

Заполярье
г. Воркута

17 ЯНВ 1962

Ведущие артисты

Воркутинского театра

Любимые роли

С сегодняшнего дня мы будем периодически публиковать на страницах нашей газеты краткие очерки творческой деятельности ведущих артистов Воркутинского драматического театра. Недавно заслуженному артисту Коми АССР А. И. Несмелову были посвящены передачи местной студии телевидения, республиканского радио и информации в газетах.

В этом номере «Заполярья» читатели познакомиться с заслуженным артистом Коми АССР В. Н. Суслениковым.

...Тихо в зале. Искренность артиста передается зрителям. Правдиво раскрыл он душу чеховского героя. В целом постановка пьесы «Дядя Ваня» в Воркутинском театре не удалась; но центральный образ запомнился крепко. Заглавную роль исполнял артист Вадим Николаевич Суслеников.

Четверть века он отдал сцене. Рослый, широкоплечий, с крупными выразительными чертами лица, с голосом, каждая нота которого слышна в самом последнем ряду огромного зала — таким знают Сусленикова зрители. Они помнят его и в роли дяди Вани, и в роли Подрезова («Человек в отставке» А. Соф-

ронова) — патриота, который не может примириться с мыслью, что из участника он должен превратиться в свидетеля кипучей трудовой жизни нашей Родины.

Проникновение в глубины душевного мира героев, их психологию — вот что характеризует беспокойного, неудовлетворенного своим трудом, взыскательного артиста. Когда-то, после театрального института, он дебютировал в Вязьме в роли Лаптева («Мещане» А. М. Горького). Навсегда сохранил Суслеников любовь к горьковским образам, мечту сыграть когда-нибудь роль самого Егора Булычева.

После четырехлетнего пребывания на

фронтах Великой Отечественной войны Суслеников успешно выступает в Ногинском театре. Нет, годы суровых испытаний не погасили огня: богаче, шире стал кругозор артиста. Через невзгоды и страдания, сквозь дым и бесоницу боев пронес он свою любовь к театру.

В ролях Окаемова («Красавец — мужчина» А. Н. Островского), Нила («Мещане» А. М. Горького) — всегда Суслеников остается верен жизненной правде. Он с успехом играет такие диаметрально противоположные роли, как неистового в выдумке жизнерадостного испанца Альдемаро («Учитель танцев» Лопе де Вега) и лицемера-ханжу Тартюфа («Тартюф» Мольера), роскошного барина Паратова («Бесприданница» А. Н. Островского), внутренне опустошенного модного писателя Тригорина («Чайка» А. П. Чехова), представителя обреченного мира — белогвардейского поручика Ярового («Любовь Яровая» К. Тре-

Артист не удовлетворен, как бы хорошо ни сыграл он эти и другие роли, какие бы интересные штрихи ни нашел даже в эпизодах («Кремлевские куранты» Н. Погодина) или в ролях пастора Андерсена («Ученик дьявола» Б. Шоу), Сердюка («Иркутская история» А. Арбузова).

У каждого актера есть мечта, есть те роли, которые влекут к себе на протяжении многих, многих лет. Образы глубоко психологические и героического плана привлекают Сусленикова. Он мечтает о роли Вожака в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского — одной из лучших советских революционных пьес, роли Великатова в классической пьесе А. Н. Островского «Таланты и поклонники». Мечты об этих трудных и благодарных ролях еще раз делают честь вкусу и творческой неутомимости одаренного актера, его исканиям и мастерству.

А. КЛЕИН.

НА СНИМКАХ: В. Н. Суслеников (вверху) и В. Н. Суслеников в роли Тригорина («Чайка» А. П. Чехова).

